

УДК 392.51 (470.5)
ББК 63.529

ПРЕДМЕТНЫЙ РЯД СВАДЕБНОГО ОБРЯДА КОМИ-ПЕРМЯКОВ¹

ТАТЬЯНА ГЕННАДЬЕВНА ГОЛЕВА

(Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН:
Российская Федерация, г. Пермь, ул. Ленина, 13а)

***Аннотация.** Статья посвящена изучению состава предметов, который используется в свадебном обряде коми-пермяков. Предметы являются важным элементом обряда. Часть вещей используется в обряде в прямом назначении, другие имеют символическое и магическое значение.*

***Ключевые слова:** коми-пермяки, свадебный обряд, предметный код, функции предметов в обряде, символика предметов.*

Традиционный свадебный обряд коми-пермяков — это насыщенное ритуалами, народными приметами, фольклорными произведениями действо. Многие компоненты обряда были заимствованы коми-пермяками из русской традиции, адаптированы и дополнены своими этническими чертами. Изученные материалы свидетельствуют о том, что для русских и коми-пермяков Пермского Прикамья (особенно Северного) в целом характерен единый свадебный комплекс, который имеет некоторые отличительные черты в локальных традициях [Предтеченский 1859, 3–107; Чердынская свадьба 1969; Голева 2017, 111–119].

В ходе свадебного обряда его участники используют множество предметов. Их многочисленность объясняется особенностями обряда: его продолжительностью, сложной структурой, вариативностью местных обычаев. Обширный предметный ряд обряда позволяет судить о разных аспектах традиционной культуры этноса. При изучении предметов

свадебного обряда коми-пермяков хотелось бы ответить на следующие вопросы: почему те или иные предметы включены в обряд, какую функцию они выполняют и какое имеют семантическое значение.

Источниками для изучения обозначенной темы служат описания обряда в литературных трудах и данные полевых изысканий. О свадебном обряде коми-пермяков писали многие исследователи. Первые такие описания относятся к середине XIX в., последние — к началу XXI в. [Рогов 1860, 68–116; Янович 1903, 72–91; Белицер 1958, 300–309; Климов 2007, 246–258]. Некоторые из них дают довольно подробные сведения, которые в том числе касаются информации о включении в обряд разных предметов. Для проведения исследования были использованы полевые материалы, которые собирались автором статьи, а также участниками экспедиций Пермского государственного университета, Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета (под рук. А. В. Черных, И. А. Подюкова)

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 17-31-00008 «Этнокультурное пространство Урала: идентичность, культура, взаимодействие».

с конца 1990 до начала 2010-х гг. в районах Коми-Пермяцкого округа. Полевые материалы дополняют опубликованные данные и позволяют определить вариативность развития традиции.

Теоретические основы рассмотрения предметного кода в народной культуре можно найти в трудах С. М. Толстой [Толстая 2010, 70–73]. Общую характеристику предметного кода свадебного обряда в славянской народной культуре даёт А. В. Гура [Гура 2012, 237–370]. Исследователь называет основные виды используемых в обряде предметов, определяет основания для их символизации, перечисляет функции предметов, а также подробно описывает символику некоторых из них. Данная работа может служить основой для изучения вещественного ряда свадебного обряда коми-пермяков. Вопросы предметного кода в разных этнических и территориальных свадебных традициях рассматривали и другие исследователи [Чернобаева 2010, 119–123; Абаева 2014, 418–422 и др.].

Многие предметы, которые коми-пермяки используют во время свадебного обряда, имеют утилитарное значение, в конкретных ритуалах и ситуациях без них нельзя обойтись: например, транспортные средства, утварь, одежда, пища. Часть таких предметов, помимо практической необходимости, приобретает в обряде особую символику. Так, по традиции коми-пермяки перед приёмом пищи расстилали скатерть на столе (Коч., Куд.), в свадебном же обряде данное действие с предметом, помимо проведения застолья: означает согласие невесты и её семьи на брак; заплётки являются обычным предметом для причёски женщины, в свадебном же обряде свахи сравнивают их длину и определяют, кому из молодых предрекается более долгий век (Коч.). Действие со скатертью и сам предмет становятся символом успешности сватовства и началом следующего этапа обряда, заплётки же символизируют продолжительность жизни жениха и невесты. Помимо вещей утилитарного значения, в обряде присутствуют предметы, наличие которых не обязательно, но они специально включены в обряд в качестве особых знаков или смыслообразующих элементов: например, вывешенное на зеркале полотенце является символом просватанья

девушки [Белицер 1958, 304]. Таким образом, одни знаковые предметы в обряде применяются в обычном качестве, другие — в несвойственных для них в быту ситуациях (пояс стелют у порога в церкви [Белицер 1958, 306] и смотрят, кто из молодых раньше его перешагнёт; крендели, лён и шерсть невеста прячет под рубахой [Рогов 1860, 86]). Наличие одних предметов уже передаёт особый смысл (скатерть, красная лента невесты), знаковость других проявляется при дополнительных действиях с ними или неожиданном происшествии (если в дороге распрягается упряжь, это предрекает несчастье). Многие предметы и действия с ними в свадебном обряде имеют магическое значение. Основные магические функции предметов в славянском свадебном обряде называет А. В. Гура: апотропейная или, напротив, передающая порчу; продуцирующая, фертильная; обеспечивающая благополучие; привораживающая [Гура 2012, 238]. Данные магические функции прослеживаются и в коми-пермяцкой свадьбе.

Наделение предметов символикой, как отмечает А. В. Гура, может быть связано со свойствами предмета, с их локализацией и принадлежностью [Гура 2012, с. 237]. Кроме этого, как показывают примеры из традиции коми-пермяков, семантическое значение предметов приобретают и в зависимости от того, кто совершает действие с ним (невеста передаёт чёрствый или мягкий каравай как знак «честности» [Рогов 1860, 98]) и когда оно происходит (свахи плескают друг на друга пиво при встрече, определяя, кто в семье будет главнее; каравай хлеба, блины или селянка, принесённые на застолье в доме жениха, означают окончание обеда).

Предметы, включённые в свадебный обряд, можно классифицировать по их видам или по назначению, функциям и символике, которые они имеют в обряде. В первом случае можно выделить следующие основные группы: продукты питания и народные блюда (баранья лопатка, каравай, пиво, жареная картошка, пельмени и т. д.), одежда и предметы рукоделия (пояс, лента, шуба, полотенце и др.), орудия труда (сковородник, щётка, иголки, колодка), утварь (горшок, тарелка), конская упряжь, продукты животноводства, земледелия и охоты (пух, зерно, хмель, шерсть), ритуальные предметы

(икона) и другие бытовые вещи (банный веник, полено, нагайка, ружьё и т. д.).

Классификация предметов по назначению и функциям тоже предполагает выделение значительного числа групп. Описаные основные из них.

В свадебном обряде коми-пермяков присутствуют обычаи и ритуалы, во время которых семья жениха платит выкуп за невесту. Традиция выкупа долгие сохранилась в северных районах округа [Белицер 1958, 301], в конце XX в. выкуп называли «калым», он мог оплачиваться в денежном эквиваленте или продуктами хозяйствования. В южных районах округа, по-видимому, остатками данной традиции было вручение семье невесты бутылки со спиртным, которая распивалась обеими сторонами в случае согласия невесты. Кроме этого, в некоторых локальных традициях выкуп от жениха просили при встрече свадебного поезда у дома невесты, он имел название *воротной* 'воротное' (Коч.), *выкуптез* 'выкупы'. Если калым не имеет дополнительного значения, то распивание бутылки невестой означало её согласие, а вручение *воротной* выполняло функцию открытия границы.

Многие предметы в свадебном обряде коми-пермяков выступают в качестве подарков — *кӧзин* (элементы одежды, ткань, пищевые продукты, мыло) — которые вручает семья жениха или невесты своим родственникам, друг другу на разных этапах обряда [Рогов 1860, 72, 77, 80, 83, 89, 111]. Подарки являются символом благодарности или уважения, также они выполняют связующую функцию между семьями и участниками обряда. Можно отметить, что одним из частых подарков были пояса и повязки для лаптей. Вряд ли данные предметы намекали на соединительную роль в обряде, скорее они являлись примером мастерства молодой. Среди всех ритуалов одаривания выделяется обычай приношения молодухой *кӧзин* водоёму. Обычно это кусок хлеба и монеты. В свадебном обряде это единственный пример приношения подарка природной стихии, он связан с освоением молодой нового пространства и показывает её будущую роль хозяйки, которая регулярно будет ходить к водоёму по воду.

Помимо подарков в обряде присутствуют обычаи вручения угощений от жениха и дружек невесте и её подругам

(конфеты, пряники, орехи, вино), от участников свадьбы — людям, которые приходят посмотреть на обряд. Среди первых угощений следует выделить рыбный пирог *юркучик* 'шкура головы', который подружки «доставали» с головы дружки [Рогов 1860, 102], символику которого в настоящее время сложно определить. Во втором случае существовали две традиции: людям раздавались *корьяны* (коряны) — семечки, кусочки хлеба, а в последний день свадьбы подавалось угощение *кудпидӧс* (остатки от свадебного стола, каравай хлеба илистряпня невесты). Эти угощения делали местное сообщество соучастниками обряда, выполняли объединяющую функцию. Обычай подавать *кудпидӧс*, кроме этого, являлся актом включения молодухи в новую общину и означал завершающий этап свадьбы [Голева 2017, 115–116].

Во время застолий знаковыми были блюда, которые указывали на окончание пира. В разных локальных традициях это были различные кушанья: блины (Куд., Коч., Юсьв.), жареная картошка (Коч.), каравай (Коч., Юсьв.), селянка из яиц (Куд.). В народном языке они обозначались как *вышибальное блюдо* (Куд.) и *отказ* (Коч.). Выбор последних блюд, скорее всего, связан с местной традицией. Перечисленные кушанья могли считаться самыми дорогими, самыми вкусными, или, наоборот, указывали на отсутствие других угощений. Среди свадебных блюд у коми-пермяков были популярны пельмени. В отдельных местных традициях пельмени были угощением для жениха накануне свадьбы (Юсьв., Куд.), способом узнать подружкам невесты будущие качества их женихов (гадание с пельменями по подложенным в начинку предметам (Куд., Юсьв.)) или на второй и третий день свадьбы оценить гостям кулинарные способности молодухи (Коч.) [Голева 2017, 114]. Такое внимание в обряде к пельменям, скорее всего, связано с их значимостью в пищевой культуре народа в целом, с удобным способом «укрытия» нужного предмета для гадания.

Как и в русской традиции, у коми-пермяков было принято украшать повозки свадебного поезда лентами, поясами, платками, бубенцами, избу жениха — приданым невесты (полотенца, занавески и др.), а также особым образом наряжать

отдельных участников свадьбы (дружка и тысяцкий с бантами, полушалками, лентами, перьями). Все названные предметы выполняли маркирующую функцию. Ещё один вид «наряда» — неопрятная рубаха или шуба, надетые свекровью или дружкой при встрече невесты в доме жениха [Рогов 1860, 107] (Гайн.), — был связан с устрашающим воздействием. Похожая традиция была известна в русских районах Пермского края [Подюков 2004, 310]. Среди нарядов важное значение имел костюм невесты, особенно лента и женский головной убор, которые символизировали разные этапы её жизни и смену социального статуса.

В коми-пермяцкой свадьбе было много состязательных моментов между сторонами невесты и жениха, в которых использовались разные предметы. Как правило, все действия с предметами в соревновательных обычаях имели магическое значение, они, указывая на качества молодых (быстрота, упорство, сноровка), предрекали их будущее. Обычно определяли, кому из молодых предназначен более долгий век и кто будет старшинствовать в семье (кто раньше из свах плеснёт пиво друг на друга [Попов 1852, 456–464; Белицер 1958, 305], кто раньше перешагнёт пояс, кто больше укусит от каравая, кто ухватит более длинный конец полотенца, кто раньше наступит на чурку под лавкой). Некоторые из данных обычаев имели широкое распространение среди коми-пермяков, другие были известны лишь в отдельных местах, то есть в разных локальных традициях для определения старшинства в браке использовались разные предметы.

Будущее невесты и жениха определяли и с помощью других действий: бросали невестин банный веник в реку и смотрели, как далеко он уплывёт, определяя длительность жизни брачующейся (Куд.); разламывали над невестой каравай хлеба, определяя её будущий нрав (Коч.); наблюдали, чья свеча во время венчания раньше погаснет, судя по этому о долготе жизни молодожёнов.

Прогностическая функция также была направлена на подруг невесты, которые могли узнать качества будущего жениха по начинкам в пельменях и следующую среди них невесту по меченому венику [Климов 2007, 252], удару брачующейся

по ним своей рубахой или веником (Куд., Кос., Коч., Юсьв.) или по тому, кто поймает брошенный невестой веник (Коч.).

Соединительную функцию в обряде имели вещи, которыми связывали жениха и невесту: это могло быть лыко, полотенце, платок. Данные предметы обёртывали вокруг молодых (Кос., Коч.), либо давали им в руки [Рогов 1860, 106], обводили вокруг их голов. Действия с данными предметами символизировали единение жениха и невесты, создание новой пары, семьи. Все данные предметы были удобны для совершаемых актов и вместе с тем они по своим материалам и форме не дублировали пояса. Другие соединительные акты — разделение рыбного пирога между молодожёнами, которое в прошлом совершала невеста после венчания [Янович 1903, 77], вручение молодым по одному столовому прибору на двоих во время застолья — имели одновременно поучительный и символический смысл, призывая в будущем действовать сообща и делиться всем между собой.

Как уже выше было отмечено, в обряде присутствовали предметы, которые указывали согласие невесты на брак. Помимо постеленной на столе скатерти, этим предметом мог быть платок, пояс, полотенце или другая вещь, которую невеста вручала жениху («знамя», «залог»), в северных районах часто такой вещью служили перчатки или рукавицы (Кос.). Напротив, нежелание выдавать девушку замуж за бедняка выражали с помощью подвешенного на столбе старого лаптя или рваной завёртки [Климов 2007, 249]. Благорасположенность жениха к невесте также расценивали по его действиям с элементами одежды: он вкладывал в шапку рукавицы и сжимал её в руках (Куд.). В данных примерах символика предметов зависела от свойств предметов (ценность в культуре) и их принадлежности.

На разных этапах свадебного обряда используются предметы, которые призваны обеспечить молодожёнов богатством, прибыльным хозяйством и наследниками. Знаками богатства и плодородия выступают зерно, хмель и пух [Белицер 1958, 307], которыми обсыпают молодожёнов, солома, которую стелют на полу в доме жениха, лён, шерсть, крендели, которые невеста прячет под рубахой [Рогов 1860, 86], войлок, подушки, шкуры, на которых сидят

или стоят молодожёны, каравай и пиво (*тыр доз* 'полное лукошко') с которыми встречает молодых мать жениха), каравай от жениха, каждый из которых раскусывает невеста [Янович 1903, с. 90]. Фертильную функцию символизируют куколки [Климов 2007, 257] и колодки (Юсвь.), которые подкладывают в постель молодожёнам, а также щеть и колодка, которые прятали в подоле невестиного сарафана (Юсвь.). Названные предметы ассоциируются с множественностью и свойствами плодоношения, а также прямо указывают на ожидаемое событие. Обычай с щетью и колодкой, по-видимому, строится на гендерной ассоциации и предполагает рождение в семье дочек и сыновей.

Ряд предметов служил для обозначения «честности» и «нечестности» невесты. Это, прежде всего, красная лента, которую невеста носила на голове или клала на правое плечо (Куд.), на божницу (Куд., Кос.), в Евангелие [Янович 1903, 77], в противном случае использовалась синяя лента, или лента оставялась под крыльцом (Кос.). Кроме ленты невеста могла передать жениху каравай хлеба, по мягкости или чёрствости которого судили о девстве невесты [Рогов 1860, 98]. Жених же указывал на «честность» невесты, оставляя на шестке полено, которое в ином случае сразу бросали в печь (Гайн.); разрезая или раскусывая блины на хлебнах у тещи (Коч.). Участники свадьбы вместе с женихом разбивали горшки или иную посуду [Янович 1903, 78; Белицер 1958, 308], или надевали на тещу хомут [Белицер 1958, 308]. Знаком «нечестности» невесты в народе считался и венец, который не держался на голове невесты во время венчания (Кос.).

По имеющимся материалам, предметы-обереги в свадебном обряде коми-пермяков предназначались в основном невесте. Это солома, которую вежливее бросал под ноги невесте, лыко, которым её обвязывали [Рогов 1860, 86, 99], иголки и булавки, втыкаемые в платок или на одежду [Климов 2007, 255] (Коч.), иконы, пришиваемые к подолу её сарафана (Кос.). Выбираемые предметы отличались своей поражающей способностью и сакральным статусом. В действии с лыком важнее, наверно, был сам акт, при этом и материал отличался своей прочностью и природным происхождением.

Обязательным ритуалом свадьбы было благословение молодых родителями. Во время благословения помимо войлока или полотенца, на которые вставляли молодые, использовали икону и каравай хлеба. Действия с ними могли быть разными: ими делали крестное знамение над головами молодых, давали подержать над головой и так заводили в дом жениха (Гайн., Коч.), каравай разламывали над головами молодых при встрече у дома жениха (Коч.). Икона и каравай, используемые в благословение, зачастую в свадебном обряде имели самое высокое значение. Мать невесты часто передавала икону дочери, и та хранила её всю жизнь. Каравай же некоторые оставляли на божнице и тоже считали сакральным предметом.

В коми-пермяцкой свадьбе также можно выделить группу предметов, предназначенных для наделения молодых необходимыми для хозяйки и хозяина качествами (домашняя утварь, пиво, одежда молодой); или предметов, с помощью которых проверяли навыки и умения молодожёнов (прялка, каравай, полено, лучина, сор).

Следует отметить, что ряд действий с предметами в свадебном обряде коми-пермяков повторяется на разных этапах. Так, подарки раздариваются во время разных ситуаций и ритуалов, невеста покрывается платком во время плача, фатой во время дороги под венец, полушалком от свекрови в доме жениха. Покрытие невесты платком можно соотнести с блюдами, которые подаются к столу закрытыми тарелкой. Также можно отметить действия с караваем и другими предметами над головами участников свадьбы: жених держит подарки от родственников над своей головой [Рогов 1860, 89], невеста подарки жениха — над своей [Рогов 1860, 98; Янович 1903, 90], дружка поднимает каравай, предназначенный подружкам [Рогов 1860, 102], также именно над склонёнными головами перекрещивают молодых родители, разламывают над невестой каравай и дают ей зайти в дом жениха с караваем над головой. Предположительно, данные народные обычаи в своеобразной манере повторяют обряд венчания, а предметы, соответственно, исполняют роль венца. Каравай на свадьбе является одним из наиболее часто используемых предметов. Другие такие

вещи — платок и полотенце. Они служат в качестве подарков и украшений, за них держатся молодые, платком укрывают невесту, его стелют на блюдо для сбора денег.

Некоторые описанные действия с предметами коми-пермяков не относятся лишь к брачной тематике, их можно обнаружить и в других народных обычаях. Так, ленты, банты, пояса и платки украшают повозки во время проводов в солдаты и на Масленицу, лентами украшали некрутов; шуба также используется для создания устрашающего образа ряжеными на Святки и Масленицу; дом украшался полотенцами во время праздников; знаковое последнее блюдо подавалось на праздниках и помочах; пельмени для гадания стряпали и к Новому году; зерно, шерсть и монеты использовали как символы богатства при постройке дома; пояс стелили у порога, когда заводили во двор новое животное; а с помощью банного венника гадали в день Аграфены Купальницы. Таким образом, в свадебном обряде предметы часто используются аналогично другим народным ритуалам для достижения похожих целей и часто с передачей такой же символики.

В свадебном обряде коми-пермяков не обнаружено исключительно свадебного ритуального атрибута, каковые известны в русской традиции [Гура 2012, 237]. Наиболее ярким семантическим маркером свадьбы является лента, которая символизирует девичество. Она же обладает сакральным статусом, так как с ней связаны приметы о «честности» невесты

и наказания её за обман. Другие сакральные вещи — это каравай и икона. Непременной составляющей обряда можно назвать пояса, полотенца, платки. Среди блюд особое значение имеют пельмени, блины, рыбный пирог и пиво. Используемые предметы отражают крестьянский быт коми-пермяков, их занятия и промыслы, эстетические предпочтения, кулинарные вкусы. Выбор предметов не является случайным: они либо необходимы в обряде по своему прямому назначению, либо известны своей ритуальной и семантической значимостью в других народных обычаях, либо связаны с темой прощания с девичеством и создания новой семьи. Важной при выборе символических и ритуальных предметов является сложившаяся местная традиция. Локальные варианты указывают на взаимозаменяемость некоторых предметов в одних и тех же ритуалах. Включённые в свадебный обряд коми-пермяков вещи не отличаются своим оригинальным составом от обычаев соседних народов, сходство объясняется сложившимся общим крестьянским укладом и особенностями обрядового действия; применение тех или иных предметов также может быть обусловлено заимствованием обычаев. Особенности функций и символики вещей зависят порой от общей «заданности» содержания обряда — создание новой семьи, утверждение социальных ролей молодых. Поэтому предметы часто используются для маркировки молодожёнов, определения их характера, позиций в семье и укрепления связи между ними.

Использованные сокращения

- К.-п. — коми-пермяцкий;
Кос. — Косинский район;
Коч. — Кочёвский район;
Куд. — Кудымкарский район;
Юсьв. — Юсьвинский район.

Источники и материалы

Абаева 2014 — *Абаева Ф. О.* Лексика обрядового кода обрядового свадебного текста осетин и абхазов // Молодые учёные в решении актуальных проблем науки: Материалы V международной научно-практической конференции. Владикавказ, 2014. С. 418–422.

Белицер 1958 — *Белицер В. Н.* Очерки по этнографии народов коми. XIX — перв. пол. XX в. М.: Изд-во АН СССР, 1958.

Голева 2017 — *Голева Т. Г.* Терминология и содержание ритуалов коми-пермяцкой свадьбы // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2017. № 3. С. 111–119.

Гура 2012 — *Гура А. В.* Брак и свадьба в славянской традиционной культуре: Семантика и символика. М.: Индрик, 2012.

Климов 2007 — *Климов В. В.* Корни бытия: этнографические заметки о коми-пермяках. Кудымкар: Коми-Перм. кн. изд-во, 2007.

Подюков 2004 — *Подюков И. А., Хоробрых С. В., Антипов Д. А.* Этнолингвистический словарь свадебной терминологии Северного Прикамья. Усолье, Соликамск, Березники, Пермь: Пермское кн. изд-во, 2004.

Попов 1852 — *Попов Н.* Этнографические заметки о пермяках // Журнал Министерства внутренних дел. 1852. Ч. 39. С. 456–464.

Предтеченский 1859 — *Предтеченский Я.* О свадебных обрядах г. Чердыни // Пермский сборник. М.: Типогр. Лазаревского института вост. яз., 1859. С. 3–107.

Рогов 1860 — *Рогов Н. А.* Материалы для описания быта пермяков // Пермский сборник. М., 1860. Кн. 2. Отд. 2. С. 1–127.

Толстая 2010 — *Толстая С. М.* Семантические категории языка культуры: очерки по славянской этнолингвистике. М.: Кн. дом «ЛИБРОКОМ», 2010.

Чердынская свадьба 1969 – Чердынская свадьба / Зап. и сост. И. Зырянов. Пермь: Пермское кн. изд-во, 1969.

Чернобаева 2010 — *Чернобаева О. В.* Предметный код орловского свадебного ритуала в его семантическом освещении // Наука и современность. 2010. № 5–1. С. 119–123.

Янович 1903 — *Янович В. М.* Пермяки // Живая старина. 1903. Вып. I-II. С. 52–171.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Голева Т. Г. orcid.org/0000-0003-4462-0474

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН: Российская Федерация, г. Пермь, ул. Ленина, 13а;
e-mail: golevat@yandex.ru

OBJECTS IN THE WEDDING CEREMONY OF THE KOMI-PERMYAKS

TATIANA G. GOLEVA

(Perm Federal Research Center, Ural Branch, Russian Academy of Sciences:
13a Lenin str., Perm, 614990, Russian Federation)

Summary. *The article is devoted to the study of the composition of objects used in the wedding ceremony of the Komi-Permyaks. Objects are an important part of the rite. Some of things are used in the ritual directly, others have symbolic and magical significance.*

Key words: *Komi-Permyaks, wedding, ceremony, subject code, objects functions, symbolism of objects.*

Acknowledgements. *The study is financially supported by grant of the Russian Foundation for Basic Research, project No. 17-31-00008 "The ethnocultural space of Urals: identity, culture, interaction".*

References:

Abaeva F. O. (2014) Leksika obryadovogo koda obryadovogo svadebnogo teksta osetin i abxazov [Lexicon of the ritual code of the ceremonial wedding text of the Ossetians and Abkhazians]. In: Molodye uchyonye v reshenii actual'nyh problem nauki: Materialy V mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii [Young scientists in solving actual problems of science: materials of the 5th international academic workshop]. Vladikavkaz. Pp. 418–422. In Russian.

Belicer V. N. (1958) Ocherki po etnografii narodov komi. XIX — perv. pol. XX v. [Essays on the ethnography of the Komi peoples. XIX — first half of XX century]. Moscow. In Russian.

Goleva T. G. (2017) Terminologiya i sodержanie ritualov komi-permyackoj svad'by [Terminology and content of rituals of Komi-Permyak wedding]. In: Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii [Herald of archaeology, anthropology and ethnography]. No. 3. Pp. 111–119. In Russian.

Gura A. V. (2012) Brak i svad'ba v slavyanskoj tradicionnoj kul'ture: Semantika i simbolika [Marriage and wedding in Slavic traditional culture: Semantics and symbolism]. Moscow. In Russian.

Klimov V. V. (2007) Kornj bytiya: etnograficheskie zametki o komi-permyakax [The roots of life: ethnographic notes about the Komi-Permyaks]. Kudymkar. In Russian.

Podyukov I. A., Xorobrykh S. V, Antipov D. A. (2004) Etnolingvisticheskij slovar' svadebnaj terminologii Severnogo Prikamya

[Ethnolinguistic dictionary of wedding terminology of the Northern Kama region]. Usolye; Solikamsk; Berezniki; Perm. In Russian.

Popov N. (1852) Etnograficheskie zametki o permyakah [Ethnographic notes on the Permian]. In: Zhurnal Ministerstva vnutrennix del [Journal of Ministry of Interior]. Issue 39. Pp. 456–464. In Russian.

Predtechenskij Ya. (1859) O svadebnyh obryadach g. Cherdyni [About wedding ceremonies of the city of Cherdyn]. Permskij sbornik. Moscow, Tipogr. Lazarevskogo instituta vost. yaz. Pp. 3–107. In Russian.

Rogov N. A. (1860) Materialy dlya opisaniya byta permyakov [Materials for the description of Permian life]. Permskij sbornik. Moscow. Book 2. Part 2. Pp. 1–127. In Russian.

Tolstaya S. M. (2010) Semanticheskie kategorii yazyka kul'tury: ocherki po slavyanskoj etnolingvistike [Semantic categories of the language of culture: essays on Slavic ethnolinguistics]. Moscow. In Russian.

Cherdynskaya svad'ba (1969) [Cherdyn wedding]. Ed. I. Zyryanov. Perm. In Russian.

Chernobaeva O. V. (2010) Predmetnyj kod orlovskogo svadebnogo rituala v ego semanticheskom osveshhenii [The subject code of the Orlov wedding ritual in its semantic lighting]. In: Nauka i sovremennost' [Science and modernity]. No. 5–1. Pp. 119–123. In Russian.

Yanovich V. M. (1903) Permyaki [Permians]. Zhivaya starina. Issue I–II. Pp. 52–171. In Russian.

ABOUT THE AUTHOR

Goleva T. G. orcid.org/0000-0003-4462-0474

E-mail: golevat@yandex.ru

Candidate of Sciences (History), Senior Research Associate,

Perm Federal Research Center, Ural Branch, Russian Academy of Sciences

13a, Lenin str., Perm, 614990, Russian Federation